

**ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Н.А. Максимовских

Магистрант направления «Анализ социальных систем и процессов»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
inform.ariadna@gmail.com

К.В. Кадочников

Магистрант направления «Анализ социальных систем и процессов»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Kadochikov@yandex.ru

Анализируются факторы, вызвавшие в последние десятилетия рост миграционных процессов во всем мире и в России, а также проблемы, которые возникают в различных странах, где происходит рост численности мигрантов среди коренного населения. Основное внимание уделено выявлению особенностей внешней трудовой миграции в Российской Федерации, содержанию миграционной политики страны и ее эффективности.

Ключевые слова: глобализация, миграция, неравенством стран, кадровый дефицит, трудовые ресурсы, интеграция мигрантов

После объявления в России специальной военной операции проблемы внешней миграции ушли из фокуса политики и общественного внимания на второй план. Однако масштабный террористический акт 22 марта 2024 года в московском Крокус Сити Холле вновь со всей остротой поставил перед российским обществом вопрос о внешней миграции и связанными с ней опасностями и угрозами, прежде всего с угрозой терроризма. И это проблема не только нашей страны, но и всего современного человечества.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что вопросы миграции являются в наши дни одними из наиболее актуальных и обсуждаемых как в России, так и в мире в целом. В 2015 году европейские страны столкнулись с крупнейшим миграционным кризисом в новейшей истории. По словам Дональда Туска, председательствовавшего на тот момент в Евросовете, за первые 10 месяцев 2015 года на территорию ЕС прибыли около 1,5 млн человек [1]. В основном это были беженцы из Сирии, спасавшиеся от гражданской

войны. Большинство мигрантов подали прошения о предоставлении убежища в Германии, Франции, Италии, Великобритании, Бельгии и Швеции [2]. Страны Евросоюза оказались не готовы к такому притоку мигрантов, что привело к хаосу на границах, межэтническим конфликтам, росту популярности националистических партий (например, «Альтернатива для Германии»). Стало ясно, что прежняя миграционная политика должна быть пересмотрена. Появилось немало сторонников ужесточения этой политики, однако им оппозировала та часть общества, которая выступала с умеренных позиций. Противостояние двух точек зрения по вопросу о миграционной политике имеет место и в современной России. После теракта 22 марта 2024 года дискуссия приобрела невиданный прежде масштаб и накал. Как известно, подозреваемые в совершении теракта – граждане Таджикистана. И это обстоятельство придало вопросу о миграционной политике особую остроту. Политическое руководство России не может игнорировать данный факт. Не случайно в своем выступлении на коллегии МВД 2 апреля президент РФ В.В. Путин поручил ведомству «кардинально обновить подходы к миграционной политике» [3].

Ранее МВД внесло на рассмотрение Государственной думы РФ законопроект, предусматривающий усиление контроля за приезжающими в Россию [4]. В законопроекте срок пребывания иностранных граждан в РФ без визы сокращен до 90 дней в году, иностранцу вменяется в обязанность при въезде в страну проходить дактилоскопию. Предусматривается создание цифровых реестров для работодателей и мигрантов, имеющих право работать в стране пребывания. Всем, однако, понятно, что проблемы, связанные с миграцией, невозможно решить исключительно усилением контроля. Нужен комплексный пересмотр всей политики, связанной с миграцией.

Впрочем, необходимость снижения угроз для безопасности страны, связанных с миграцией, на государственном уровне осознавалась и прежде. Об этом свидетельствует такой документ, как «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [5]. В данном документе среди актуальных вызовов и угроз названы: «распространение международного терроризма и экстремизма», «очагов межнациональной и религиозной розни», а также «незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов» [5]. Миграционные проблемы в конкретной стране невозможно анализировать вне связи с процессами, охватывающими человечество в целом.

Основными факторами, приводящими к возрастанию миграционных потоков во всем мире, является неравномерность экономических и демогра-

фических процессов. Миграция не может рассматриваться вне исторического контекста, без учета экономической, финансовой, технологической, политической, культурной взаимосвязанности государств, регионов, обуславливающей рост целостности мира и ускорение темпов его развития [6, с. 20]. Ускорение темпов развития одних стран происходит за счет других, что приводит к экономическому неравенству в мировом масштабе.

В рамках мир-системного анализа, разработанного И. Валлерстайном [7], мир делится на «центр», «полупериферию» и «периферию». «Центр» наиболее экономически развит и представляет собой капитализм на позднем этапе своего развития – так называемое постиндустриальное общество. Значительная доля населения стран, входящих в центр, занято наукоемким трудом, требующим высокой квалификации; в этих странах имеется развитая сфера услуг, высок уровень жизни и личной безопасности граждан. Развитие государств центра обеспечивается не только (и не столько) за счет собственных ресурсов, но также за счет стран и периферии полупериферии. Зачастую в полупериферийные и периферийные страны выносятся промышленное производство из центра. Кроме того, они же служат источником трудовых ресурсов. К примеру, США и Канада активно привлекают к себе высококвалифицированных специалистов из других стран, предлагая им лучшие условия для работы.

Несмотря на перенос значительной части промышленных производств за пределы центра, в нем все равно сохраняется многоукладная экономика. Кроме высокотехнологичных и наукоемких производств, здесь существует обширная сфера обслуживания, в которой сохраняются рабочие места, не требующие высокой квалификации. В странах центра наряду с IT-компаниями, конструкторскими и инженерными бюро, научно-исследовательскими институтами имеются магазины, прачечные, заведения общепита, транспортные предприятия и так далее. Рабочие места в сфере обслуживания привлекательны для жителей периферии и полупериферии, так как уровень заработной платы в странах центра выше, чем тот, на который потенциальные мигранты могут рассчитывать, оставаясь на родине. Особенно притягательна миграция для жителей стран со значительным уровнем безработицы.

Неравенство стран мира проявляется не только в экономических, но и в демографических показателях. В большинстве государств центра наблюдается процесс, который специалисты называют «вторым демографическим переходом» [8]. Он характеризуется увеличением возраста вступления в брак и снижением количества детей в семьях.

Это связано, прежде всего, с социально-экономическими факторами. Развитая экономика и система социального обеспечения позволяют жителю стран центра удовлетворять материальные потребности без кооперации с

родственниками, ведения совместного хозяйства и «вращения смены» [9, с. 125]. Высокая конкуренция на рынке труда в этих странах ориентирует молодежь в первую очередь на получение образования и построение карьеры, а вступление в брак и рождение детей откладываются при такой системе смысложизненных приоритетов на потом, ко времени достижения зрелого возраста. Кроме того, доступность средств контрацепции позволяет планировать количество детей [10].

Как отмечает Д.В. Иванов, отношения, характерные для традиционной нуклеарной семьи (супружество, родительство, родство), в развитых странах могут «симулироваться» в неполных, пробных, дислокальных и гомосексуальных семьях. Таким образом «виртуальные партнеры и виртуальные роли замещают недостаток или отсутствие реальных» [9, с. 129].

По оценкам ряда политиков «демографическая зима» в странах ЕС переходит в «ледниковый период» [11]. Исследование статистической службы Eurostat показывает, что 75,7 % европейских домохозяйств (семей) не имеют детей [12]. Депопуляция осознается европейскими политическими лидерами как угроза национальной безопасности и конкурентоспособности стран ЕС. Так, Будапештский демографический саммит, состоявшийся в сентябре 2023 года, прошел под лозунгом «Семья – это ключ к безопасности» [11].

В большинстве стран периферии и полупериферии, напротив, наблюдается высокая рождаемость. Согласно данным ООН, рост населения в основном приходится на беднейшие страны мира, большинство из которых находятся в Африке к югу от Сахары [32]. Высокая плотность населения, низкий уровень экономического развития, дефицит ресурсов, ограниченный доступ к общественным благам приводят к тому, что значительная часть населения периферийных стран живет в условиях крайней нищеты и рассматривает миграцию как наиболее надежный способ улучшить свое положение.

Еще один фактор, стимулирующий миграционные процессы в современном мире, – вооруженные конфликты, связанные с экономическими причинами. Как отмечает Л.А. Мусаелян, военное вмешательство США на Ближнем Востоке и в Африке привело к появлению зон нестабильности в этих регионах и массовой миграции беженцев в Западную Европу [6].

Обозначив общие тенденции, мы можем сопоставить их с особенностями миграционных процессов в нашей стране. Основной миграционный поток в Россию наблюдается из стран СНГ. Таким образом, миграция происходит не между центром и периферией, а между различными странами полупериферии и периферии. Хотя Россия не входит в капиталистический центр, она – экономический лидер на постсоветском пространстве и привлекает мигрантов из менее развитых стран СНГ.

По данным Росстата [13], на территорию РФ с 2018 по 2022 год, прибыло 3 259 328 человек. В основном в Россию приезжают из Украины (714 тыс. человек), Таджикистана (564 тыс. человек), Казахстана (359 тыс. человек), Армении (304 тыс. человек), Узбекистана (277 тыс. человек), Киргизии (267 тыс. человек). С 2014 года количество мигрантов из Украины выросло. Понятно, что это связано с увеличением политической нестабильности и началом военного конфликта внутри страны.

Согласно данным Международного валютного фонда [14], ВВП России на душу населения (с учетом паритета покупательной способности) в 2022 году составил 33,2 тыс. международных долларов, Казахстана – 30,5 тыс. международных долларов, Украины – 12,8 тыс. международных долларов, Армении – 17,7 тыс. международных долларов, Узбекистана – 9,6 тыс. международных долларов, Таджикистана – 4,9 тыс. международных долларов.

Более точно оценить количество трудовых мигрантов позволяет статистика погранслужбы ФСБ России [13]. По данным ведомства, больше всего людей, указавших в 2019-2022 годах в качестве цели поездки работу в России, приходится на граждан Киргизии (1 756 673 человек), Таджикистана (2 749 059 человек) и Узбекистана (4 414 174 человек). Вместе с тем исследователи отмечают, что официальные данные не позволяют в полной мере оценить масштабы нелегальной миграции из стран СНГ в Россию. Всего в стране, по разным подсчетам, может находиться от 7 до 10 млн мигрантов с разным юридическим статусом [15].

Трудовые мигранты обладают в основном невысоким уровнем квалификации. По данным исследования 2023 года «Трудовая миграция из средней Азии в современной Москве» [16], около 25 % мигрантов из Узбекистана работают на столичных стройках, а около 31,8 % опрошенных мигрантов из Таджикистана работают в сфере услуг (сервисах доставки, химчистках, парикмахерских и т. д.). Авторы исследования отмечают, что мигранты работают в отраслях рынка труда с низкой конкуренцией со стороны москвичей.

Большинство мигрантов, приезжающих в Россию, не обладают высокой квалификацией и конкурируют за низкооплачиваемые рабочие места, что подтверждается данными социологических исследований. Как отмечает ВЦИОМ [17], граждане «с хорошими доходами» более лояльны к мигрантам, чем бедные, которые, вероятно, рассматривают иностранцев в качестве конкурентов за рабочие места. В негативном ключе о мигрантах среди «бедных» высказываются 56 % респондентов, а в более обеспеченных слоях населения негативное отношение к мигрантам выражают лишь около 29 % опрошенных.

Неравномерность экономического развития наблюдается не только на международном уровне. Свои «центр» и «периферия» есть и внутри России.

Так, к центру относятся Москва и Московская область, а также Санкт-Петербург и Ленинградская область. Промышленное производство в России сосредоточено в основном в городах-миллионниках, таких как Нижний Новгород, Самара, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск. Население Севера и Дальнего Востока убывает по причине отставания от регионов-лидеров.

В результате неравномерного развития регионов средняя плотность населения европейской части России более чем в 10 раз превышает данный показатель азиатской части [18, с. 48]. По данным Росстата, в 2022 году на Центральную Россию (по большей части Москву и Московскую область) пришелся максимальный миграционный прирост из стран СНГ [13]. При этом значительная часть природных ресурсов сосредоточена в малоосвоенных удаленных северных и восточных регионах страны. К примеру, 95 % топливных ресурсов страны сосредоточены в её азиатской части. Самые богатые регионы по запасам природных ресурсов – Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Кемеровская область, Пермский край, Ханты-мансийский автономный округ, Иркутская область, Забайкальский край [19].

Если говорить о демографических показателях, то ситуация в России близка к той, что существует в странах центра. По данным Росстата [20], в России в 2022 году было зафиксировано наиболее существенное за последние годы сокращение численности населения. Количество умерших жителей России в 2022 году превысило число родившихся в 1,5 раза, в 2023 г. – в 1,4 раза [20].

По прогнозам исследователей из Института демографии им. А. Г. Вишневского НИУ ВШЭ [21], в краткосрочной перспективе даже согласно самому благоприятному сценарию демографического развития России, предусматривающему высокие уровни рождаемости, продолжительности жизни и миграции, в 2026 году может произойти снижение численности населения с нынешних 146,2 до 145,2 млн человек. После чего ожидается рост. Согласно же пессимистичному варианту, население России будет постоянно сокращаться и в 2100 году будет составлять около 84,4 млн человек, а без миграции сократится до 67,4 млн человек.

На наш взгляд, демографические проблемы в РФ, в отличие от стран центра, связаны с недостаточными материальными условиями жизни населения. По данным ФОМ [22], 36 % респондентов считают, что для рождения первого ребенка доход семьи должен составлять от 50 до 99 тыс. руб. в месяц, еще 22 % считают достаточным доход в 100 тыс. руб., 14 % – свыше 100 тыс. руб. Медианная зарплата в России в 2022 году, по данным Росстата, составляла 40 368 рублей [23].

Ситуация усугубляется резким социальным неравенством. Децильный коэффициент в России в 2022-2023 гг. составлял 13,1 [24]. Международная

практика показывает, что «безопасным» является децильный коэффициент в пределах 5–8. А разрыв в доходах более чем в 10 раз ведет к росту социальной напряженности и порождает угрозу для государства, его устойчивости.

Проблемы и задачи миграционной политики в современной России сформулированы в общем виде в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденной указом Президента РФ от 31.10.2018 года № 622 [5]. В 2023 году в документ были внесены поправки, обусловленные новыми внешнеполитическими и социально-экономическими вызовами.

В этом документе цель миграционной политики России определена как создание миграционной ситуации, способствующей решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода. Сформулированы задачи, решение которых позволит достичь поставленной цели.

Текст Концепции позволяет заключить, что внешняя миграция в РФ рассматривается властями как необходимый источник восполнения убыли населения и трудовых ресурсов. Следует признать, что такой подход учитывает реалии современной России и в ближайшем будущем не может быть изменен. Понятно, однако, что внешнюю миграцию нельзя рассматривать как способ решения социально-демографических проблем, рассчитанный на длительную перспективу. Даже в текущих условиях он обладает лишь ограниченной эффективностью. Так, естественная убыль населения за счет миграции была компенсирована только в 10 регионах, среди них Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, г. Севастополь, Ленинградская и Московская области, Республика Калмыкия. Еще в 36 регионах одновременно с естественной убылью наблюдался и миграционный отток населения [20]. Проблема заключается еще и в том, что миграцию рассматривают преимущественно как возможность количественного изменения популяции. Между тем острота демографического кризиса обусловлена как количественными, так и качественными изменениями, которые происходят с населением России.

Проблема дефицита кадров в России обострилась в связи с отвлечением части населения на СВО. Некоторые официальные лица заявляют о том, что из-за участия нескольких сотен тысяч мужчин трудоспособного возраста в боевых действиях растет дефицит кадров среди рабочих гражданских профессий и предлагают активнее привлекать в эти сферы мигрантов [25].

Впрочем, дефицит кадров связан не только с СВО, но и с особенностями демографической возрастной пирамиды в РФ. В том числе, с сокращением числа граждан трудоспособного возраста и переходом их в более старшие возрастные группы. По прогнозам правительства, к 2030 году дефицит кадров может достичь 2 млн человек [26].

Значительная востребованность кадров ожидается в ближайшие годы в сфере обрабатывающих производств, транспорта и логистики. А по данным ежемесячных исследований Банка России [27], уже в 2023 году наиболее сильную нехватку в специалистах испытывали предприятия машиностроения, металлургии, строительства и транспорта. Учитывая эти факторы, мы поймем, почему заинтересованность представителей власти и бизнеса в привлечении трудовых мигрантов в настоящее время возрастает.

При этом специалисты отмечают, что интерес мигрантов к работе в России снижается из-за волатильности рубля, а также альтернативных предложений о трудоустройстве со стороны Китая или стран Арабского мира – ОАЭ и Катара [28].

На основании вышеизложенного можно согласиться с тезисом директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН М.Н. Храмовой о необходимости добиваться баланса интересов при регулировании трудовой миграции. «С одной стороны, – заявляет она, – [нужно] защитить национальный рынок труда и избежать дискриминации местных специалистов, с другой – сформировать условия для того, чтобы иностранная рабочая сила приходила к нам» [28].

На наш взгляд, этого можно достичь лишь при условии существенной корректировки государственных подходов к миграции. В том числе, путем конкретизации вопроса о том, какие именно отрасли экономики и какие регионы нуждаются в труде мигрантов. На основе учета конкретных данных следует формировать индивидуальные миграционные программы под каждый российский регион, определять требования к привлекаемым специалистам, ориентируясь, в первую очередь, на работников высокой квалификации. В перспективе это позволит упорядочить миграционные процессы и перейти к целевому найму иностранных рабочих. Вероятно, имеет также смысл создать специальный государственный орган, отвечающий за миграционную политику в целом.

Эта политика должна учитывать аспекты, связанные с угрозами для безопасности жителей России, способствовать предотвращению потенциальных конфликтов на национальной почве и купированию возможностей вовлечения мигрантов в деятельность террористических организаций.

Согласно социологическим опросам, в настоящее время уровень ксенофобии в России не является критическим. По данным ВЦИОМ [17], количество россиян, считающих миграцию положительным явлением для страны, выросло с 14 % в 2013 году до 47 % в 2023 году. Однако после теракта 22 марта 2024 года ксенофобские настроения в российском обществе усилились. Так, заместитель министра труда Таджикистана Шахноза Нодири в конце марта заявляла, что притеснения граждан Таджикистана фиксируются «на бытовом уровне», а в адрес представительства Минтруда в РФ поступали угрозы [29].

На наш взгляд, главной причиной, которая способствует вовлечению трудовых мигрантов в террористическую деятельность, является их исключенность из правовых отношений и системы здравоохранения РФ. В том же направлении влияют стигматизация и отсутствие нормальных условий для труда и жизни. Эти наши суждения основаны на данных уже упоминавшегося исследования «Трудовая миграция из Средней Азии в современной Москве» [16]. Условия, в которых живут и работают мигранты в современной России, сходны с теми, в которых находились промышленные рабочие в Англии в середине XIX века.

В частности, исследователи отмечают, что около 44 % мигрантов снимают квартиры совместно, а в одной комнате в среднем проживают по четыре человека [16]. К этому следует добавить, что местные предприниматели зачастую игнорируют нормы российского законодательства, регулирующие отношения с иностранными рабочими. Половина московских мигрантов признается, что «неформально платят» за регистрацию по месту жительства, а 54,4 % сообщают, что получают зарплату «наличными без ведомости». Более 50 % мигрантов в столице работают без трудовых договоров. Около половины опрошенных посещают врача лишь «при острой необходимости», а 25 % утверждают, что «никак не лечатся». Не стоит забывать и о нелегальной миграции, относящейся к сложно контролируемому «теневому сектору экономики», а также о коррупции в сфере оформления документов миграционного учета. Сбалансированная и эффективная политика невозможна без усиления борьбы с этими негативными явлениями.

Снизить риски, на наш взгляд, можно за счет комплексных программ интеграции мигрантов (в том числе в рамках уже упоминавшегося целевого набора), включающих контроль за работодателями и условиями труда мигрантов, проведение консультаций и лекций по вопросам российского законодательства, а также обучение русскому языку на должном уровне. Как верно отмечает М.Н. Храмова [28], иностранцы должны иметь доступ к информации о процедурах оформления документов, таких как патенты или полисы ДМС. Необходимы и практико-ориентированные программы, направленные на ознакомление с российским законодательством.

Говоря об изучении языка как необходимом элементе интеграции мигрантов в принимающее общество, на наш взгляд, стоит напомнить тезис политолога Б. Андерсона о значимости общего языка для формирования нации. Ученый понимал нацию не как этническое образование, а как «горизонтальное товарищество» [30, с. 32], объединенное общими интересами. Возможно, для более эффективной интеграции и расширения такого сообщества стоит ввести в практику сдачу международного экзамена по русскому языку (по образцу англоязычных IELTS и TOEFL). Полученный по результатам сданного экзамена балл должен учитываться при устройстве на работу или поступления в вуз в России.

Перспективной, по нашему мнению, является также идея открыть центры подготовки для мигрантов в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии, высказанная министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым [31] еще в начале 2022 года. Создание таких центров позволит отбирать мигрантов, обладающих необходимыми компетенциями для работы в том или ином регионе России и заранее знакомить их с российским законодательством, правовой системой, а также обеспечить качественное изучение русского языка.

Полагаем также, что в современных социально-экономических условиях привлечение трудовых мигрантов при сбалансированной политике вполне оправдано. Однако трудовая миграция – это лишь один из способов решения проблемы кадрового дефицита. Среди других мер – повышение производительности труда и активизация программ создания комфортных условий для возвращения соотечественников, покинувших Россию. Понятно, что осуществление этих мер требует привлечения значительных финансовых, организационных и кадровых ресурсов, однако рассмотрение данного вопроса выходит за рамки настоящей статьи.

Список литературы

1. Бибилова О.П. Миграционный кризис 2015 г. в Европе и его последствия // Актуальные проблемы Европы. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-2015-g-v-evrope-i-ego-posledstviya> (дата обращения 04.04.2024).
2. Краснов Ю.К. Миграционный кризис в Европейском союзе // Миграционное право. 2016. №1. URL: https://mgimo.ru/library/publications/krasnov_yu_k_migratsionnyy_krizis_v_evropeyskom_soyuze/ (дата обращения 04.04.2024).
3. Путин поручил «кардинально обновить» подходы к миграционной политике // Коммерсантъ (02.04.2024) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6610966> (дата обращения 04.04.2024).
4. Волк Ирина [официальный telegram-канал]. URL: https://t.me/IrinaVolk_MVD/882 (дата обращения 04.04.2024).
5. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 20.03.2024).
6. Мусаелян Л. А. Исторический процесс и глобализация / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь: 2016. 127 с.

7. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: 2001. 416 с.
8. *Захаров С.В.* Второй демографический переход и изменение возрастной модели рождаемости // Демоскоп Weekly. 2012. № 495–496 URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema05.php> (дата обращения 25.03.2024).
9. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. 224 с.
10. *Мурадова И.В.* Тенденции рождаемости в России в условиях демографического перехода // Социология власти. 2010. №8. С. 64–72 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-rozhdaemosti-v-rossii-v-usloviyah-demograficheskogo-perehoda> (дата обращения 27.03.2024).
11. *Тарасенко П.* Демография с уклоном вправо // Коммерсантъ (16.09.2023) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6222157> (дата обращения 01.04.2024)
12. *Гасюк А.Г.* Eurostat: 75 процентов домохозяйств в Евросоюзе не имеют детей // Российская газета (21.11.2023) URL: <https://rg.ru/2023/11/21/eurostat-75-procentov-domohozijstv-v-evrosoiuze-ne-imejut-detej.html> (дата обращения 04.04.2024).
13. Демография//Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 15.03.2024).
14. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita // МВФ (октябрь 2023) URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report?> (дата обращения 15.03.2024).
15. *Мануйлова А.Г.* Мигрантов окружают цифровизацией // Коммерсантъ (29.03.2024). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6596800> (дата обращения 29.03.2024).
16. *Воронов А., Габдуллина Э.* Столичные мигранты работают по-черному // Коммерсантъ (05.03.2024) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6552504> (дата обращения 29.03.2024)
17. Иммигранты в России: за и против // ВЦИОМ (14.08.2023) URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv> (дата обращения 10.03.2024).
18. *Короленко А.В.* Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения // Проблемы развития территорий. Т. 27. № 1. С. 47–75.
19. *Левинзон С.В.* Энергоресурсы: прогнозы и реальность. 2018. 410 с. URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=778> (дата обращения 05.04.2024).
20. Доклад «Социально-экономическое положение России» за 2023 год // Росстат URL: https://rosstat.gov.ru/mediabank/Dok_12-2023.htm (дата обращения 13.03.2024)
21. *Юмагузин В. В., Винник М. В.* Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 48–64.
22. Рождаемость // Фонд Общественное Мнение (23.05.2023) URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14875> (дата обращения 03.04.2024).
23. 14,1% составил рост средних номинальных начисленных зарплат и медианной заработной платы в 2022 году//Росстат (16.06.2023) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/209470> (дата обращения 04.04.2024).
24. *Выжutowич В.В., Разов П.В.* Расслоение общества на материальной основе – это нормально, иначе социальные институты не могли бы функционировать // Российская газета (12.11.2023) URL: <https://rg.ru/2023/11/12/neravenstvo-v-dohodah.html> (дата обращения 05.04.2024).
25. *Бронникова А.* Власти Прикамья озабочены дефицитом водителей автобусов // Новый компаньон (19.03.2024) URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-8087003.html> (дата обращения 21.03.2024).
26. *Манукиян Е. Л.* Голикова заявила, что к 2023 году в России может не хватать 2 млн специалистов // Российская газета (28.11.2023) URL: <https://rg.ru/2023/11/28/golikova-zaiavila-chto-k-2030-godu-v-rossii-mozhet-ne-hvatat-2-mln-specialistov.html> (дата обращения 28.03.2024).

27. Банк России. Региональная экономика: комментарии ГУ № 24, Декабрь 2023 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46644/report_01122023.pdf (дата обращения 09.03.2024).
28. Глава Института демографии – РБК: «России нужно бороться за мигрантов» // РБК (10.02.2024). URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f> (дата обращения 10.03.2024).
29. Минтруда Таджикистана зафиксировало отток мигрантов из РФ после теракта // Коммерсантъ (30.03.2024). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608486> (дата обращения 02.04.2024).
30. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
31. Лавров: Россия добивается открытия центров подготовки трудовых мигрантов в странах СНГ // ТАСС (26.01.2022) URL: <https://tass.ru/politika/13529621> (дата обращения 03.04.2024).
32. Глобальные вопросы повестки дня: Народонаселение // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/population> (дата обращения 12.04.2024).

FEATURES OF EXTERNAL LABOR MIGRATION IN MODERN RUSSIA (SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Nataliya A. Maksimovskikh

Master's student of the program "Analysis of Social Systems and Processes"
Perm State University
15, Bukireva St., Perm, 614068

Konstantin V. Kadochnikov

Master's student of the program "Analysis of Social Systems and Processes"
Perm State University
15, Bukireva St., Perm, 614068

The factors that have caused the growth of migration processes around the world and in Russia in recent decades, as well as the problems that arise in various countries where there is an increase in the number of migrants among the indigenous population, are analyzed. The main attention is paid to the identification of the features of external labor migration in the Russian Federation, the content of the country's migration policy and its effectiveness.

Keywords: globalization, migration, inequality of countries, personnel shortage, labor resources, integration of migrants